

УДК 81'42

**КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ МЕТАДИСКУРСА
«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»****CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS OF MEDIA DISCOURSE:
“SUSTAINABLE DEVELOPMENT”****Л.М. Болсуновская
L.M. Bolsunovskaya***Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30**National Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia**E-mail: bolsunovskl@tpu.ru*

Аннотация. Понятие «устойчивое развитие» активно используется в общественном принятии решений. Оно относится к идеальному видению глобального общества, где развитие человека и качество окружающей среды идут рука об руку. Логически, целесообразным представляется любой процесс, помогающий принятию решений, направленный на улучшение и регулирующий движение общества к устойчивому будущему. Однако на оценку устойчивости государственных решений влияют ожидаемые результаты устойчивого развития, так как под эгидой метадискурса устойчивого развития сосуществуют различные дискурсы. В данной работе предложена типология дискурсов устойчивого развития. В соответствии с данной типологией оценка устойчивости исследована через призму критического дискурс-анализа на примере стратегических программ. Результаты показывают, что мероприятия по оценке устойчивости зачастую подвержены влиянию, в основном, со стороны согласованного дискурса «устойчивое развитие как интеграция», в то же время, они предоставляют площадку для диалога между различными дискурсами. Результаты проливают свет на контекстуально обусловленную дискурсивную и институциональную динамику для развития и применения оценки устойчивости. Признание данных динамик, а также характерных для устойчивого развития норм интерпретации может привести к улучшению использования устойчивого развития как стратегии управления решениями.

Abstract. The concept of “sustainable development” has been actively used in the public decision making. It refers to an ideal vision of the global society where the human development goes hand-in-hand with the quality of the environment. Logically, any problem-solving process aimed at improvement and regulating the progress of society to stable future should be considered viable. However, the stability rating of policy decisions has been affected by the expected outcome of sustainable development since the meta-discourse of sustainable development covers a variety of discourses. The current paper suggests a typology of sustainable development discourses. According to the suggested typology, the stability rating has been studied through the critical discourse analysis in the case study of strategic programs. The results indicate that while the measures of stability rating are often subject to influence, predominantly to that of a coordinated discourse of “sustainable development as integration”, they provide ground for the interaction of various discourses. The results shed light on the contextually conditioned discursive and institutional dynamics of development and application of stability rating. The recognition of such dynamics and of the interpretation norms typical for stability rating can result in the improvement of the process of application of sustainable development as a decision management strategy.

Ключевые слова: дискурс, критический дискурс-анализ, устойчивое развитие, оценка устойчивости.
Key words: discourse, critical discourse analysis, sustainability.

Введение

Критический дискурс-анализ (далее КДА) включает в свою категорию множество подходов к социальному анализу дискурса [Fairclough & Wodak 1997, Pêcheux M 1982, Wodak & Meyer 2001], которые отличаются по теоретическим и методологическим подходам, а также темам исследований, которые они продвигают. Согласно ведущим исследованиям теории КДА, часто имеет смысл использовать дискурсивный анализ в сочетании с другими формами анализа, например, этнографическим или институциональным, обращаясь к социально конструктивным эффектам

дискурса в рамках управления организациями, связанными с управлением устойчивым развитием.

Настоящее исследование находится в процессе социальных изменений в аспекте дискурса, а точнее, последние и современные процессы социальных преобразований, которые по-разному определены такими терминами как «глобализация», «переходный период», «информационное общество», «устойчивое развитие» и «обучающееся общество».

Термин «дискурс» используется в различных значениях в области анализа дискурса. Здесь представлены два наиболее подходящих значения. Во-первых, «дискурс» в абстрактном смысле как категория, которая в широком смысле обозначает семиотические элементы (в противоположность и относительно других, несемiotических элементов) общественной жизни (язык, но также и визуальный симиозис - «язык невербального общения» и т.д.). В настоящей работе, термин «дискурс» определяется, как категория для обозначения конкретных способов представления конкретных аспектов общественной жизни. Хотя дискурс и живет в тексте, он кроме текста в свой состав включает различные экстралингвистические факторы, порождающие его смысловое содержание. Категория «дискурса» в этом втором смысле определяется через его отношение и отличие от двух других категорий, «жанра» и «стиля».

Семиозис представлен тремя способами в социальных практиках (в социальной сфере, учреждениях и организациях) и общественных мероприятиях. Во-первых, он проявляется как часть общественной деятельности, часть действия (и взаимодействия). Частью выполнения определенной работы (например, инженера, врача и т. д.) является использование языка особым способом; так же является и частью управления страной. Во-вторых, семиозис фигурирует в представлениях. Социальные актеры, действующие в любой области или организации, представляют как другие, так и свои собственные практики в ходе их деятельности. Различные социальные актеры будут представлять их по-разному, согласно тому, как они позиционированы в той или иной области или организации. В-третьих, семиозис служит символом в образах жизни, в утверждениях идентичности. Например, личность такого политического лидера, как В.В. Путин, в определенной степени представляет собой семиотически сконструированный образ жизни.

Семиозис как часть общественной деятельности устанавливает «жанры». Жанрами называют разнообразные способы взаимодействия в специфическом семиотическом аспекте. Примерами являются: встречи в различных организациях, политические и другие формы интервью, статьи новостей в прессе и рецензии на книги. Семиозис в представлении и самопредставлении социальных практик устанавливает «дискурсы». Дискурсы - разнообразные представления общественной жизни. Например, жизнь бедных и обездоленных людей представлена через различные дискурсы в социальных практиках правительства, политики, медицины и социологии, а также через различные дискурсы каждой из этих практик, соответствующих различным положениям социальных субъектов. Наконец, семиозис, как часть способа бытия устанавливает «стили» – например, стили бизнес-руководителей или политических лидеров.

Семиотическим аспектом социальной сферы, учреждения или организации (т. е. определенного соединения социальных практик) является «порядок дискурса», определенное соединение разнообразных жанров, дискурсов и стилей. На более высоком уровне анализа, частью анализа отношений между различными социальными сферами, учреждениями и организациями является анализ отношений между различными порядками дискурса (например, политики и средств массовой информации). Порядком дискурса является социальное структурирование семиотических различий - это особое социальное структурирование отношений среди различных смысловых значений, т.е. разных дискурсов, жанров и стилей. Порядок дискурса не является замкнутой или жесткой системой, это скорее открытая система, которая может быть изменена тем, что происходит в реальных взаимодействиях. Тексты, в широком значении, являются семиотическими элементами общественных событий, и это помогает выдвинуть на первый план производственную деятельность общественных организаций в создании текстов. В процессе «текстурирования» общественные организации опираются на социальные структуры (включая языки) и методы (включая порядок дискурса).

Анализ текстов включает «междискурсивный» анализ, т.е. то, как жанры, дискурсы и стили соединены вместе. Это те категории, которые различаются и связываются на уровне социальных практик, как элементы порядка дискурса. На уровне общественных мероприятий, текстами сокращается разрыв, что приводит к гибридности или смешиванию категорий, то есть текст может быть гибридом относительно жанров, дискурсов или стилей. Например, маркетинг высшего образования отчасти вопрос текстов, которые «смешивают» жанры и стили, а если точнее, то дискурсы образования и рынка. Анализ текстов включает также лингвистический анализ и семиотический анализ зрительных образов. Для современных текстов характерно усиление мультимодальности в отношении семиотических систем. Междискурсивный анализ является центральной и отличительной особенностью КДА. Это позволяет включать элементы «контекста» в анализ текстов, чтобы показать взаимосвязь между конкретными случайными событиями и более продолжительными социальными практиками, а также показать инновации и

изменения в текстах. Все это играет важную посредническую роль, позволяя соединиться подробные лингвистические и семиотические особенности текстов с процессами социальных изменений в более широком масштабе.

Изменения в обществе включают в себя изменения в социальных практиках и в сети социальных практик. Все это включает в себя изменения в порядке дискурса и отношения между порядками дискурса (и таким же образом изменения в жанрах, дискурсах и стилях, и отношения между жанрами, дискурсами и стилями). Кроме того, изменения в семиозисе (порядке дискурса) является обязательным условием для более широких процессов социальных изменений, например, глобализации. Во многих случаях, процессы изменений в обществе можно заметить с изменениями в дискурсе.

Между семиозисом и другими элементами общественных практик существует диалектическая взаимосвязь. Если мы рассмотрим диалектику дискурса в историческом плане, с точки зрения процессов социальных изменений, то возникает вопрос о способах и условиях, при которых происходят процессы интернационализации. Дискурсы включают представления о существующих предметах и о том, какие они были, а также воображаемые образы – представления того, какими они могли и должны быть. Дискурсам, в качестве воображаемых образов, также предписаны новые способы действия и взаимодействия, и эти предписания являются частично «внутрисемиотическими»: дискурсы начинают функционировать как жанры. Кроме того, можно утверждать, что диалектические процессы практического осуществления (принятия, внедрения, материализации) дискурсов всегда обусловлены включением их в успешные стратегии. Критический анализ дискурса имеют своей целью анализ как неявных, так и прозрачных структурных отношений доминирования, дискриминации, власти и контроля, выраженных в языке.

Целесообразность критического дискурс-анализа устойчивого развития

Понятие «устойчивое развитие» стало в настоящее время всеобъемлющей стратегической целью и представлено как руководящий принцип действия для лиц, принимающих решения во всем мире. Это развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего, не ставя под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [WCED 1987]. Данное понятие предоставляет ответ на антропогенные проблемы окружающей среды, которые угрожают целостности планетарной системы, включая жизнедеятельность и благосостояние человека в настоящем и будущем в многочисленных аспектах (включая основной материал для хорошей жизни, свободы и выбора, здоровья, хороших общественных отношений и безопасности) [MEA 2005]. Устойчивое развитие, используемое здесь как синоним термина «устойчивость» – понятие одновременно привлекательное и сложное, так как существует огромное количество различных интерпретаций. Содержание учредительных документов современной генерации об устойчивом развитии представляет собой компромисс, который узаконивает различные интерпретации. В некоторой степени парадоксально, что динамичная и постоянно изменяющаяся цель устойчивости включает много часто неясных и несформулированных интерпретаций. Иными словами, социо-экологический кризис – реальность, тем не менее, значение концепта в реагировании на него остается спорным. Множество интерпретаций устойчивого развития отражают определенные мировоззрения. Когда группы людей или организации придерживаются одних и тех же взглядов, появляется серия дискурсов. Дискурс – совместно используемый структурированный способ восприятия мира [Dryzek 2005]. Хотя все мы хорошо знаем, что устойчивое развитие как таковое иногда рассматривается как один дискурс по вопросам защиты окружающей среды среди других, мы обращаем внимание на различные (под-)дискурсы, объединенные в рамках «мета-дискурса» устойчивого развития. Устойчивое развитие характеризуется структурной неоднозначностью. Оно объединяет многих заинтересованных лиц вокруг одной и той же широкой цели (ей), в то же время сосуществует множество интерпретаций. Кроме того, любая попытка определить понятие конкретно и определенно исключила бы тех, чьи взгляды и интересы не выражены в этом определении, расшатывая саму структурную неоднозначность. Это особенно актуально, когда устойчивое развитие отстаивают как стратегию управления решениями для высшего руководства, например, с помощью применения оценки устойчивости. Оценка устойчивости – процесс, направленный на введение в действие устойчивого развития как стратегии управления решениями с помощью определения будущих последствий текущих и планируемых действий.

В данной работе устойчивое развитие исследовано в аспекте КДА, предложена типология (под-)дискурсов устойчивого развития. Следующим шагом, применение устойчивого развития как стратегии управления решениями проанализировано с учетом практики оценки устойчивости.

Дискурсы являются структурированными способами репрезентации, которые способствуют особым толкованиям и, следовательно, могут обуславливать закрепление определенных типов

действий. Это означает, что, наряду с оценкой того, как идеи оформлены в слова, дискурс также относится к практикам, в которые заложены особые точки зрения [BuiizerandVanHerzele 2012:97]. Таким образом, различное общественное понимание мира приводит к разным социальным действиям. Так, дискурс активно формирует общество. Утверждается, что существует структурная взаимосвязь между дискурсом и действием: значения дискурсов общеприняты и, в то же время, дискурс придает значение действиям. При проведении данного анализа мы будем придерживаться определения дискурса, предложенного Хайером, потому что оно учитывает как контекст информации, так и осуществляемые социальные практики: «дискурс - (...) особая совокупность идей, концептов и классификаций, которые производятся, воспроизводятся и трансформируются в определенный набор действий и, посредством которого физические и общественные реалии наделяются значением». Так как определенные дискурсы преобладают в принятии решений и обеспечивают направление и в концептуализации политической проблемы, и в ее возможных решениях [HajerandVersteeg 2005:180], анализ дискурса способствует лучшему пониманию устойчивого развития как стратегии управления принятием решений. Дискурс охватывает больше, чем простое описание вещей: он создает их, поскольку он «выносит решения» по поводу конкретных способов обсуждения темы и диктует приемлемое поведение, кроме того, он «отклоняет решения», ограничивает иные способы говорения, поведения или формирования знания о нем [Phillips и др. 2004:641].

Устойчивое развитие не может быть просто предписано гражданам допустимым директивным образом, а его интерпретация и внедрение постоянно оспариваются. Хотя для устойчивого развития может быть характерен набор общепринятых принципов, невозможно сослаться на одну абсолютно верную интерпретацию. Таким образом, дискурсивный анализ особенно актуален для лучшего понимания оценки устойчивости. С помощью дискурсивного анализа можно проследить за тем, как устойчивое развитие зародилось как концепт и как затем развивалось его значение, так как оно формировалось общественными институтами за счет применения конкретных случаев оценки устойчивости [HajerandVersteeg 2005:179]. Дискурсы не только задают обсуждения, они также оформлены в определенных практиках, таких как оценка устойчивости.

Основной вклад дискурсивного анализа в лучшее понимание устойчивого развития и его оценку в рамках данного исследования можно кратко выразить следующим образом. Дискурсивный анализ:

- эксплицитно оценивает устойчивость как спорное понятие;
- позволяет проанализировать направление в дискурсах и практиках, посредством которых вырабатывается политика;
- проливает свет на (под-)дискурсы, формирующие допустимые и недопустимые идеи. Они выступают как встроенные фильтры, отделяющие «уместные» данные от «неуместных». Они определяют границы выбора альтернативных вариантов политики и, таким образом, служат сигналами для ее выполнения;
- указывает, как ответы на вопросы устойчивости отражены в идеях об относительной ответственности правительства и граждан;
- дает представление о внедрении результатов оценки устойчивости в процесс принятия решений;
- проясняет возможное влияние оценки устойчивости на дискурсивную динамику.

Оценка устойчивости является как процессом выработки ответа на социальную проблему, так и критическим противостоянием, где конфликты дискурсов могут обостряться или разрешаться [HajerandVersteeg 2005:177]. Действительно, если реалии создаются через дискурс, возникает вопрос о том, как можно рассматривать институциональные практики (напр. оценку устойчивости) для ведения переговоров таким образом, чтобы создание этой реальности могло происходить, к примеру, более демократическим способом.

Целью данной работы является рассмотрение отношений между (под-)дискурсами устойчивости и практикой оценки устойчивости. Мы используем дискурсно-аналитическую парадигму для лучшего понимания того, как разрабатываются оценки устойчивости, что на них влияет и как происходят данные процессы, а также для исследования того, как оценка устойчивости в свою очередь влияет на дискурсы. Основная цель дискурсивного анализа в рамках данной работы заключается в изучении не только того, как язык отражает действительность, но и как язык конструирует ее.

Методология анализа

Предпринималось много попыток классифицировать дискурсы устойчивого развития и предложить четкую типологию. Отталкиваясь от работ Гибсона (2005), Хопвуда (2005),

Ноймайера (2003), Квентала (2011), Розема (2012) и других мы предлагаем обобщенную типологию, берущую за основу составные элементы различных (под-)дискурсов устойчивого развития. Согласно Дризеку (2005), они включают используемый язык и общие утверждения, а точнее относятся к:

- основным признанным или созданным факторам (что понимается под устойчивостью?);
- суждениям об естественных взаимоотношениях (воздействиям, зависимостям...);
- агентам и их мотивам (основным участникам, их интересам и мотивам);
- используемым метафорам и иным приемам риторики.

Типологическое и синтетическое описание установленных дискурсов базируется на анализе документов. Однако поскольку ежегодно публикуется более 3500 работ в области устойчивости, и их основной целью не является внедрение новой типологии как таковой, мы уделяем внимание синтезу и совершенствованию существующих типологий вместо проведения анализа документов. Актуальность публикаций, предлагающих типологию дискурса, была обусловлена:

- подборкой основных публикаций по вопросам устойчивости;
- журналами в области устойчивости — в широком смысле — с официальными импакт-факторами присвоенными the Thomson Reuters Journal Citation Reports. Методологической базой исследования служит также теория социального конструкционизма, согласно которой индивидуумы и группы людей принимают участие в создании воспринимаемой ими реальности.

Типология (под-)дискурсов устойчивого развития

В большинстве типологий центральным является подход противопоставления слабого и сильного устойчивого развития: он относится к «уровню интенсивности» устойчивости [Rozema и др. 2012:85]. Слабое устойчивое развитие указывает на совместимость природных и человеческих «капиталов», в то время как сильное устойчивое развитие отвергает этот баланс из-за существования критических, неустойчивых функций экосистемы [Neumayer 2003].

Мы выделяем три (под-)дискурса устойчивого развития, чьи границы, однако, не являются абсолютными:

- первый (под-)дискурс рассматривает устойчивое развитие как практическую интеграцию целей развития и защиты окружающей среды;
- второй (под-)дискурс подчеркивает идею ограничений деятельности человека;
- третий (под-)дискурс рассматривает устойчивое развитие как процесс управляемого изменения.

В таблице 1 представлен обзор составляющих элементов трех предложенных дискурсов.

(Под-)дискурс 1: устойчивое развитие как интеграция. Идея интеграции окружающей среды и общества кажется достаточно логичной и на первый взгляд не несет искаженной или отклоняющейся коннотации. Хотя относительно применимости сразу возникают вопросы контекстуального подхода к устойчивому развитию. Устойчивость представлена в качестве всеобъемлющего концепта, интегрирующего политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. «Интеграцию» также необходимо применить с учетом взглядов и интересов различных заинтересованных лиц, а также различных временных и пространственных масштабов. Все аспекты устойчивого развития являются взаимозависимыми, взаимно усиливающими и совместно направленными на повышение благосостояния человека. Хопвуд и др. (2005) утверждают, что «концепт устойчивого развития – результат возрастающей осведомленности о глобальных связях между возрастающими экологическими проблемами и социо-экономическими вопросами, связанными с бедностью и неравенством, а также обеспокоенности здоровым будущим человечества» [Norwood и др. 2005:42]. Идея интеграции прогресса и окружающей среды недавно была переведена в ряд—в основном, антропоцентрических — парадигм, таких как парадигма природных ресурсов [MEA 2005] и взаимосвязь бедности и окружающей среды. Хотя данный (под-)дискурс контекстуальной интеграции является популярным, некоторые авторы критикуют традиционный подход к нему [Gibson и др. 2005]. Утверждается, что упор на противопоставление интересов, а не связей и взаимозависимостей, значительно усложняет задачу эффективной интеграции и достижения балансов, часто за счет окружающей среды.

Данный (под-)дискурс также схож со взглядом на устойчивое развитие как на философский, так и на политические консенсусы. Устойчивое развитие становится формулой компромисса, достигаемого между участниками, изначально придерживающихся противоположных взглядов и интересов.

Таблица 1

Обзор составных элементов трех дискурсов устойчивого развития

Дискурс	Основные факторы	Суждения об естественных взаимоотношениях	Агенты и их мотивы	Метафоры и приемы риторики
Интеграция	интеграция целей развития и защиты окружающей среды является ключевым фактором; модернизация охраны окружающей среды может решить проблемы устойчивого развития; возможно принять технические меры	балансы между аспектами устойчивого развития являются ключевыми [напр. посредством анализа рентабельности; утилитаризм антропоцентризм; экономическое стимулирование	капитализм и рынки как решатели проблем; правительства как координаторы; неантагонистический подход	космический корабль «Земля»; взвешенная реформа или статус-кво; устойчивое развитие как консенсус; взаимозависимость бедности и окружающей среды; природные ресурсы
Ограничения	необходимо поддерживать основные природные ресурсы; необходимо соблюдать планетарные границы; существуют ограничения роста	эко-центризм; минимизировать воздействие человека	необходим политический контроль; научный вклад в установление ограничений	планета Земля; экологический отпечаток; основной экологический капитал; устойчивость; гнездовые модели
Изменение	необходимо изменение ценностей; необходимо изменение в системе общества; суть дискурса заключается в необходимости изменений как таковых	ключевым фактором является участие всех членов общества; устойчивое развитие является процессом, а не конечным состоянием	взаимосвязь множества участников	трансформация; переходы устойчивости; континуум реформистско-радикального изменения

Данная перспектива консенсуса делает возможным и приемлемым широкий спектр интерпретаций, иногда приводящих к ситуативному «снятию сливок» с элементов дискурса устойчивого развития, отвечающих текущим целям пользователя и одновременно несущих риск тривиализации, когда устойчивое развитие представлено как «дорога ко всему хорошему и желательному в обществе».

(Под-)дискурс 2: устойчивое развитие как ограничение. Данный (под-)дискурс устойчивого развития подчеркивает отношение между обществом и природой через идею ограничений. Он укоренен в экологии и связан с пространственно определенной пропускной способностью, выражающей интересы населения, которое может быть поддержано экосистемой. Данный (под-)дискурс, популяризованный посредством терминологии «пределы роста», определяет устойчивое развитие как развитие в рамках пропускной способности Земли, и отражает предсказания Томаса Мальтуса относительно потенциального противоречия между ростом населения и ресурсообеспеченностью. Это означает, что для обеспечения возможностей социо-экологической системы необходимо поддерживать уровень невозобновляемых ресурсов. Устойчивое развитие, таким образом, рассматривается как стратегия борьбы с нехваткой ресурсов.

Наряду с ограничениями окружающей среды выделяют еще одно ограничение – этическое, коренящееся в требованиях социальной справедливости. Данные требования устанавливают ограничения для допустимых в настоящее время видов человеческой жизнедеятельности. Данный дискурс подчеркивает, что, в частности, экологический капитал неустойчив и, следовательно, относится к сильной устойчивости [Neumaier 2003]. Эта идея дефицитного природного капитала описывает ту часть важных и незаменимых функций окружающей среды, которые невозможно заместить и следует сохранять. Это означает, что человеческая жизнедеятельность должна быть помещена в рамки динамических ограничений экосистем. Если представить ее схематически, она включает «гнездовые» модели, в соответствии с которыми человеческое сообщество является частью природной среды.

(Под-)дискурс 3: устойчивое развитие как изменение. Корни третьего дискурса устойчивого развития уходят в критический анализ развития и указывают на процессы прямого

направленного изменения [Lélé 1991:615]. Устойчивое развитие – процесс изменения, а не фиксированное состояние гармонии или определенное конечное состояние. Изменение обладает семантикой развития, которая, ориентируясь на будущее, является предметом неопределенности. Всемирная комиссия по защите окружающей среды и развитию утверждает, что устойчивое развитие – «...процесс изменения, в котором освоение ресурсов, направление инвестиций, ориентация технологического развития и институциональное изменение находятся в полной гармонии и усиливают и текущий, и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и желаний» [WCED 1987]. Следовательно, данному концепту присуща критика традиционного мышления. Данный (под-)дискурс подчеркивает необходимость изменения образа жизни человека и, как следствие, социо-экономической структуры во избежание нежелательной выработки природных ресурсов. Гибсон (2006) рассматривает устойчивость как попытку направить человечество другим путем и, следовательно, как нарушение укоренившихся привычек и структур принятия решений. Устойчивое развитие требует социальных процессов трансформации или переходов, которые могут осуществляться с помощью новых форм учебной и управляющей деятельности (социальные сети, интерактивное руководство). Способность устойчивого развития изменяться как концепт, является одной из основных сильных сторон, объясняющих его продолжительное воздействие. Другим вкладом в данный (под-)дискурс устойчивости является подход разумного руководства экосистемой, указывающий на необходимость адаптивных социо-экологических систем и, следовательно, на важность устойчивости для решения проблем глобального изменения.

Каждый из трех предложенных (под-)дискурсов охватывает много (под-)направлений научной мысли, и ни один из них не является однородным. Многие организации (правительственные, предприятия, неправительственные организации) придерживаются своих собственных интерпретаций устойчивого развития. Хотя типология дискурса частично строится на противопоставлении слабого (по типу «интеграции») и сильного дискурса устойчивости (по типу «ограничений»), целью нашей модифицированной типологии стали:

1) установление ряда «составных элементов» классически идеальных (под-)дискурсов устойчивости;

2) преодоление дихотомии слабого и сильного (под-)дискурсов устойчивости через признание более подробных дискурсов, не описанных преимущественно в экономических терминах;

3) преодоление ограничений, заложенных чрезмерно упрощенной дихотомией, через характеристику третьего (под-)дискурса.

Третий (под-)дискурс фактически связан с самой сутью концепта устойчивого развития, означающей присущую ему оспоримость. Это выражается в относительной размытости дискурса изменения. Тем не менее, предметом интерпретаций является значение концепта устойчивое развитие, направленное на удовлетворение данных потребностей. Данные интерпретации могут значительно расходиться, что нашло свое выражение в дискурсах «интеграция» и «ограничения».

Отходя от концептуализации (под-)дискурсов устойчивого развития к устойчивому развитию как политической реальности, необходимо отметить, что наблюдаемое дискурсивное и практическое поведение лиц, принимающих политические решения, должно внести свой вклад в интерпретацию устойчивого развития в соответствии с конкретным контекстом. Когда лица, принимающие решения, соглашаются взять на себя обязательства так называемого «устойчивого развития», интересно выяснить, что подразумевается под этим в действительности. Однако для сохранения смысла и значимости устойчивого развития необходимо принимать во внимание интерпретационные ограничения концепта. Тем не менее, устойчивое развитие относится к более или менее стабильному набору принципов. Эти принципы лежат в основе действий в направлении устойчивого развития.

Заключение

Устойчивое развитие является весьма оспариваемым концептом. Не существует абсолютной интерпретации, и признание различных (под-)дискурсов в рамках интерпретационных ограничений устойчивого развития позволяет проанализировать мероприятия по оценке устойчивости с практической точки зрения. Оценки устойчивости делают устойчивое развитие реальным, становясь сценой, где должны разворачиваться интерпретационные бои. В повседневных ситуациях принятия политических решений дискурсы зачастую высоко динамичны и формируют оценки устойчивости наряду с институциональной средой, в которой необходимо достичь устойчивого развития.

Отдельные способы придания смысла устойчивому развитию оказывают влияние на практику оценки устойчивости, включая и исключая конкретные варианты политики. Оценка устойчивости отражает влияющие (под-)дискурсы – предмет данного исследования. Тем не менее,

они не существуют в изоляции: они связаны со своим институциональным, политическим, социально-экономическим и культурным контекстом. Оценки устойчивости приведут к значительным изменениям только в случае, если высокопоставленные должностные лица, а также другие члены общества признают их заявления правомочными и необходимыми, и если будут учтены иные факторы влияния. Для отношений между оценкой устойчивости и дискурсивными переносами характерна положительная обратная связь. Оценка устойчивости будет действительно влиять на принятие решений только тогда, когда ее результаты будут согласованы с доминирующими дискурсами. При этом сама оценка устойчивости также будет оказывать влияние на способ концептуализации устойчивости через противостояние между (под-)дискурсами устойчивого развития.

Какая бы точка зрения не являлась доминирующей в различных контекстах, проведение оценки устойчивости всегда будет сложным и оспариваемым мероприятием, независимо от научного понимания взаимоотношения человека и окружающей среды: ценности всегда будут влиять на способ общества концептуализировать то, чем является и чем не является устойчивость. В применении оценки устойчивости сделан акцент на том, что диалог между альтернативными дискурсами устойчивого развития возможен. Необходимо улучшить и четко регулировать способность устойчивого развития установить основные вызовы нашего времени (такие как широко распространенная бедность, климатическое изменение, истощение природных ресурсов и т. д.), предоставляя парадигму управления принятием решений. Именно здесь оценка устойчивости может способствовать переходу к устойчивому обществу. Повышение осведомленности о роли дискурса в формировании оценки устойчивости как процесса политической поддержки будет способствовать будущему успеху общества.

Литература

- Buizer M, Van Herzele A (2012) Combining deliberative governance and discourse analysis to understand the deliberative incompleteness of centrally formulated plans. *For Policy Econ* 16: 93-101
- Dryzek JS (2005) *The politics of the earth: environmental discourses*. Oxford University Press, Oxford
- Fairclough N., Wodak R. *Critical Discourse Analysis // Discourse Studies / T.A. van Dijk (ed.)*. London: Sage, 1997. Vol. II.
- Gibson R.B. (2006) Sustainability assessment: basic components of a practical approach. *Impact Assess Project Apprais* 24:170-182
- Hajer M.A., Versteeg W (2005) A decade of discourse analysis of environmental politics: achievements, challenges, perspectives. *J Environ Policy Plan* 7:175-184
- Hopwood B., Mellor M, O'Brien G (2005) Sustainable development: mapping different approaches. *Sustain Dev* 13:38-52
- Kidd C.V. (1992) The evolution of sustainability. *J Agric Environ Ethics* 5(1): 1-26
- Lélé S.M. (1991) Sustainable development: a critical review. *World Dev* 19:607-621
- Millennium Ecosystem Assessment (MEA) (2005) *Ecosystems and human well-being: synthesis*. Island Press, Washington DC
- Neumayer E. (2003) *Weak versus strong sustainability: exploring the limits of two opposing paradigms*, 2nd edn. Edward Elgar Publishing, Cheltenham
- Pêcheux, M. (1982) *Language Semantics and Ideology*, trans. Harbans Nagpal. London: Methuen.
- Phillips N., Lawrence TB, Hardy C (2004) Discourse and institutions. *Acad Manag Rev* 29:635-652
- Quental N., Lourenco JM, da Silva FN (2011) Sustainable development policy: goals, targets and political cycles. *Sustain Dev* 19:15-29
- Rozema J.G., Bond A.J., Cashmore M., Chilvers J. (2012) An investigation of environmental and sustainability discourses associated with the substantive purposes of environmental assessment. *Environ Impact Assess Rev* 33:80-90
- Wodak R., Meyer M. (eds). *Methods of Critical Discourse Analysis*. London: Sage, 2001.
- World Commission on Environment and Development (WCED) (1987) *Our common future*. Report of the World Commission on Environment and Development. Published as an Annex to the General Assembly Document A/42/427. United Nations